

П. Л. Калмыков
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ БОЙ В ПИСЬМАХ ЛЕЙТЕНАНТА ГРОУВА:
ПЕРЕВОД, КОММЕНТАРИЙ

Аннотация. Петропавловский бой 1954 г. глазами участника, британского лейтенанта. Документ публикуется на русском языке впервые. Содержит ряд уточняющих подробностей, показывает сложности взаимоотношений между союзниками – англичанами и французами.

Ключевые слова: Крымская война на Дальнем Востоке, 1854 год, Петропавловский бой, первоисточник, Эдмунд Снейд Гроув.

P. L. Kalmykov
THE SIEGE OF PETROPAVLOVSK IN LETTERS FROM LT EDMUND GROVE:
TRANSLATION, COMMENTARY

Abstract. The Siege of Petropavlovsk in 1854 by the eye-witness, a British Lieutenant. The account is published in Russian for the first time. It contains some additional details of the events and shows the problem of the relationships between British and French allies.

Key words: Crimean War in the Russian Far East, 1854, Siege of Petropavlovsk, source, Edmund Sneyd Grove.

Важные свидетельства о событиях Крымской войны на Дальнем Востоке раскиданы по всему миру: по архивам, библиотекам. Сведения об этих документах постепенно попадают в Интернет, и периодический поиск по ключевым словам приносит очень интересный «улов». Так, на сайте Национальной библиотеки Новой Зеландии нашлась запись о хранящихся в Веллингтоне бумагах британского участника военных действий: «Письма и рапорты лейтенанта Эдмунда Гроува с корабля „Pique” Королевского флота¹ на Тихом океане. Описаны действия объединенной французской и английской эскадр против русской военно-морской базы в Петропавловском порту на полуострове Камчатка. Включает набросок-карту»².

Эдмунд Снейд Гроув родился 11 марта 1829 г. в Стаффордшире. В лейтенанты Королевского флота произведен в 1849 г. На фрегате «Pique» заведовал артиллерией. В день решающего сражения в Петропавловске он находился на фрегате «President», где распоряжался пушками батареиной палубы – именно его пушкам противостояла героическая батарея под командой лейтенанта Александра Максудова. Умер 8 февраля 1857 г. 27-летним холостяком в Шанхае от инфекционной болезни.

В свободном интернет-доступе этих писем пока нет, а прямые обращения в Национальную библиотеку Новой Зеландии остались без ответа. По-видимому, официальный механизм предоставления услуги пока не отлажен. Более успешен оказался канадский историк Эндрю Раф (Andrew Rath). Он цитирует письма Гроува в своей книге «The Crimean war in imperial context, 1854–1856»³. (Отметим эту работу как вдумчивую и добросовестную, с полнокровными цитатами и русских авторов, от Василия и Юлии Завойко до Натальи Киселевой и Юрия Завражного). В ответ на просьбу Эндрю любезно поделился фотокопиями писем Гроува. Так исполняются мечты.

Чтение рукописного текста на чужом языке – всегда «трудное счастье», при этом более увлекательное, чем просмотр детективных сериалов. А почерк лейтенанта Гроува таков, что получатель этих писем, родной брат Эдмунда⁴, счел за лучшее переписать их своей рукой, и то не все слова сумел прочесть, оставив нам восполнять пробелы. Таким образом, первое из писем мы имеем в копии, зато второе – как в копии, так и в оригинале, что облегчило дешифровку.

Письма не являются самодостаточным источником по истории Петропавловского боя, но дают важные дополнительные штрихи, особенно для тех, кто хочет составить полное и всестороннее представление об этой истории⁵.

Напомним очень кратко основные вехи боя (даты через дробь: по юлианскому календарю и по календарю союзной эскадры⁶).

18/29 августа 1854 г. В Авачинскую губу вошла англо-французская эскадра. Английские корабли: фрегат «President» (флаг контр-адмирала Д. Прайса), фрегат «Pique», колесный паровой шлюп «Virago»; французские: фрегат «Forte» (флаг контр-адмирала О. Феврие-Депуанта), корвет «Eurydice», бриг «Obligado». Цель эскадры – захватить либо уничтожить русские корабли, разрушить порт и его укрепления.

Агрессорам противостояли с русской стороны батареи, которые в письмах и рисунках Гроува обозначены по алфавиту, с юга на север (в скобках приведена нумерация согласно рапорту В. С. Завойко):

А – батарея Красного яра, 3 пушки (№ 4);

В, «низкая» – в основании портовой косы, 11 пушек (№ 2)

С, «флаговая» – на Сигнальном мысу, 5 пушек (№ 1);

Д – на Лаперузовом перешейке, 5 пушек (№ 3);

Е – на Озерновской косе, у северной оконечности Никольской сопки, 5 пушек (№ 7);

Ф – на Култучном озере, при впадении ручья, преграждавшая дорогу в город, 10 пушек (№ 6);

Г – на восточном берегу внутренней Петропавловской гавани, напротив перешейка, 6 пушек (№ 5).

За портовой косой стояли фрегат «Аврора» и транспорт «Двина», обратив вооруженный левый борт к югу, в сторону неприятеля.

Защищали город матросы 47-го флотского экипажа (в том числе с «Двины»), моряки фрегата «Аврора», казаки, охотники, горожане.

Назначенную на 19/30 августа атаку сорвало самоубийство британского контр-адмирала Прайса. В тот же день был захвачен в Авачинской губе русский плашкоут с грузом кирпичей.

20/31 августа утром атака была возобновлена по прежнему плану. Пароход «Vigago» расставил на огневые позиции три фрегата: «President», «Forte» и «Rique». Пользуясь преимуществом в калибре артиллерии, с практически безопасного для себя расстояния фрегаты подавили батарею № 1 Сигнального мыса. Высадив сильный десант у мыса Кислая Яма⁷, англичане и французы берегом проследовали к батарее № 4 Красного Яра⁸, которую нашли оставленной и заклепанной. Таким образом, замолчали две из трех батарей, преграждавших союзникам подступ к главной цели – русским кораблям. Критическим для атаки моментом было повреждение парохода «Vigago» ядром с «Авроры». Последовала артиллерийская дуэль фрегатов с самой сильной из батарей – № 2, стоявшей на косе. Батарея отвечала на огонь все реже, офицерам союзников успех казался близким, но контр-адмирал Феврие-Депуант скомандовал прекращение атаки.

Три следующих дня у союзников прошли в спорах и уговорах французского контр-адмирала. За это время защитники порта успели полностью восстановить поврежденные батареи. Наконец, получив сведения о якобы незащищенности города с севера, англичане и французы предприняли вторую атаку.

24 августа / 4 сентября пароход принял на борт 700 человек англо-французского десанта, взял на буксир два фрегата и флотилию гребных судов. Фрегат «Президент» был поставлен на якоря против батареи № 3, Лаперузова перешейка, фрегат «Forte» – против батареи № 7, северной оконечности Никольской сопки (у Гроува соответственно D и E). Под 5–6 кратным огневым превосходством обе батареи в короткое время были разбиты. Десант в гребных судах достиг берега, где разделился: одна часть стала тут же взбираться на Никольскую сопку, другая двинулась по пляжу к Лаперузову перешейку, чтобы взойти на сопку с другой стороны, основные же силы двинулись к городу по дороге, ведущей кругом Никольской сопки, краем озера. Но на дороге их встретила залпом батарея № 6 (у Гроува F). Желая обойти батарею, эта часть десанта также оказалась на Никольской сопке. В зарослях стлаников организовать многочисленное войско на захват русского фрегата командирам десанта не удалось. Русские стрелковые отряды в стремительной контратаке сбросили неприятеля с сопки и заставили отступить на корабли с большими потерями.

27 августа / 7 сентября посрамленная эскадра вышла в море. В тот день союзникам все же улыбнулась удача: прежде чем взять курс к берегам Америки, они захватили два русских судна: транспорт «Ситха» и шхуну «Анадырь». Шхуна была обобрана и сожжена, транспорт взят в качестве военного приза для продажи. Командовать призовой командой на «Ситху» был назначен лейтенант Гроув, на борту «Ситхи» им и написаны эти письма.

Первое письмо (нумерация условна) дает живым слогом общий очерк кампании.

***

15 сентября. 48°50' с.ш. 179°16' в.д.

Только что объявили отправку писем в Англию – через Сан-Франциско, с французской эскадрой, которая направится туда отдельно от нас, – и у меня есть лишь время написать несколько строк, сообщить вам, что я бодр и здоров (слава Богу), после участия в деле, самом неудачном и плохом исполненном, какое мне доводилось видеть.

Из Вальпараисо мы⁹ отплыли в Кальяо, затем на Маркизские острова, и тут при входе в бухту нас окликнула шлюпка с французского судна снабжения и сообщила, что нам приказано не становиться на якорь, а идти прямо в Гонолулу, главный порт Сандвичевых островов¹⁰. Мы прибыли туда 22 июля и нашли там союзную эскадру, из них британские корабли: «President», 50 пуш. (флагман), «Amphitrite», 26 пуш., пароход «Virago», 6 пуш.

Французские: «Forte» (флагман), 60 пуш., «Eurydice», 16 или 26 пуш.¹¹, «Artemise», 32 пуш., «Obligado», 14 пуш.

Все мы отплыли 25 июля. 30-го «Amphitrite» и «Artemise» ушли в Сан-Франциско¹², а остальные направились в Петропавловск, на Камчатку, а вернее к Авачинской губе, в которой и находится Петропавловская гавань, и пришли туда 28 августа.

«Virago» с адмиралами, командирами etc. вошла в губу, которая представляет собой большой овал, для рекогносцировки; хотя они не приближались [к городу] настолько, чтобы исполнить это с какой-либо тщательностью, но обнаружили несколько укреплений, а также фрегат и корвет на якорях во внутренней гавани Петропавловска. Вечером они вернулись, а на другой день мы все вошли в губу при ясной видимости; около 4 часов были у города, тогда укрепления открыли огонь. Хотя ядро упало со значительным недолетом, похоже, это так встревожило адмирала, который думал, что они (русские) разбегутся при виде кораблей, что он стал на якоря в двух милях от города, вместо того, чтобы атаковать неприятеля в тот же вечер, как изначально предполагалось¹³.

Тем не менее, на следующий день в полдень «Virago» стала лагом к «Pique», намереваясь буксировать нас вместе с «Forte» и «President». К великому всеобщему ужасу мы услышали, что адмирал Прайс только что застрелился из пистолета и умирает. Он признался, что сделал это сам, и, похоже, раскаивался в этом, но не дал никаких объяснений. Это, конечно, омрачило все, и были сомнения, кому принимать командование. Адмирал Прайс умер в 5 часов.

Французский адмирал сказал, что не возьмет на себя ответственность вести в бой английские корабли. Наш командир (сэр Фредерик Николсон) неожиданно стал старшим офицером [британской эскадры], но не мог действовать без ведома французского адмирала. В общем, творился типичный бедлам, поскольку главнокомандования не было, а только «будьте любезны сделать то-то», «позвольте, я сделаю это».

На другой день мы атаковали; я посылаю вам план места с пометками и проч., по тогдашним записям. Главная беда была в отсутствии главнокомандующего. Ничто не делалось без согласований. То французский адмирал обижался на наши действия, то наоборот. Особенно на то, по его словам, что мы не поддержали его во второй половине дня, когда он атаковал батарею.

[По словам адмирала], он и мы («Pique») должны были действовать в связке, а наш командир [Николсон] оставил его в одиночестве, покуда на подмогу не пришел «President». В ответ обозлился командир, потому что он сам [адмирал] занял не ту позицию, которую сказал что займет, поэтому мы не могли стать на шпринг¹⁴, чтобы его поддержать, как намеревались¹⁵. А после этого французский адмирал отказался атаковать фрегат вместе с нами и «President». Они друг другу чертили схемы, а мы так и не завершили тот успех, которого достигли. Я думаю, что нет в английской эскадре офицера, который не считал бы, что если бы мы продолжили бой, то к 4 часам пополудни место было бы нашим.

Но худшее еще было впереди.

Мы стояли на прежнем месте в 2 милях от города в течение 2–3 дней без заметных действий, хотя на берегу [русские] всю работу и вскоре отремонтировали батарею etc. Среди офицеров и матросов возник ропот – на кораблях ходило письмо с просьбой снова атаковать город, а офицеры протестовали против ухода без новой попытки, учитывая незначительность причиненного [противнику] ущерба. Наконец было решено предпринять еще одну атаку, на этот раз главным образом силами десантной партии.

4 сентября партия из 600 моряков и морских пехотинцев со всех кораблей собралась на борту «Virago». Командир и я перешли на «President» с остальными нашими людьми, чтобы помогать с пушками в бою, в то время как «Pique» остался на якоря. В 4 часа утра «Virago» взяла нас («President») на буксир для сражения с фортом [т. е. с батареей]; мы отдали якорь в 600 ярдах от батареи (D на плане), а «Virago» отвела «Forte» на позицию против батареи (E на плане)¹⁶ и высадила партию в небольшом расстоянии от нее [батареи]. Мы оба [«President» и «Forte»] подавили каждый свою батарею, хотя не раньше, чем они причинили нам немало вреда.

А потом десантная партия в густых кустарниках попала в окружение; на пути их встретила картечью батарея из 5 орудий¹⁷, они падали один за другим, и наконец, были вынуждены отсту-

пить к шлюпкам под беспрестанным русским обстрелом. С нашего корабля 12 убитых – 8 на берегу, 2 в шлюпках, 2 на «President»¹⁸ – и 26 раненых, из которых 3 за минувшее время умерли. С «President» 11 убитых, 36 раненых, 2 пропавших без вести. В числе убитых капитан морской пехоты Паркер, очень храбрый человек. С «Virago» 3 убитых, 15 раненых; с «Forte» 7 убитых, 12 раненых; с «Eugydice» 10 убитых, 25 раненых; с «Obligado» из 66 высадившихся 33 было убито и ранено. Всего 190 убитых и раненых. Я не в силах описать ужасное зрелище, когда убитые и раненые были доставлены на корабли. Наш 1-й лейтенант¹⁹ легко ранен, также оба офицера морской пехоты²⁰, один легко, другой серьезно. Один мэйт²¹ ранен серьезно, но не опасно. Несколько французских офицеров убиты.

Больше пока рассказать нечего; а 7 сентября мы ушли и захватили близ губы небольшую русскую шхуну, и это судно²², отличное, 650-тонное, десятипушечное, в хорошем состоянии. Я им команду, у меня 20 матросов и мичман.

Идем сперва на остров Ванкувер для оформления приза²³. Потом, полагаю, в Сан-Франциско (Калифорния). Надеюсь, дома все хорошо etc. etc.

В заключение письма

С тех пор как я уехал от мамы, я получил только одно письмо, в Вальпараисо, но мы надемся найти письма и новости в Сан-Франциско – вы, конечно, увидите все подробности в газетах, мне бы этого хотелось. И мне бы очень хотелось узнать их [газет] мнение. Мое же мнение таково, что это место могло и должно было быть нашим в первый же вечер, когда мы стали на якорь, если бы мы сразу же пошли в дело с кем-то, кто бы нас вел и что-то бы знал об этом [месте]. Подвели не люди – они держались хладнокровно как на борту, так и на берегу, словно на учениях, и хотя их товарищи падали справа и слева, они продолжали идти, куда горны не сыграли к отступлению. Я только надеюсь, что наши в Черном море и на Балтике справились лучше.

Всех люблю. Напишу снова при первой возможности. Excuse hasta²⁴... (подпись)

P. S. У острова Ванкувера, 3 октября.

Я не смог отправить это с французскими судами, как предполагал, поскольку в шторме мы разлучились с эскадрой. Отправляю с бригом, идущим с Сан-Франциско.

Погода туманная, изменчивый ветер – ждем возможности войти в гавань.

***

Второе письмо Эдмунда Гроува приложено к первому, в его основе сухие и точные записи, вехенные Гроувом на фрегате «Pique» в ходе сражения 31 августа (20 августа юлианского стиля). Сведения хорошо согласуются с другими источниками, как русскими, так и союзными, но особо ценны точным указанием времени. Именно к этому письму приложен план позиций Петропавловского порта²⁵ и схема расположения кораблей.

**Отчет о деле 31 августа, по заметкам того дня
на корабле Ее Величества «Pique»**

Четверг, 31 августа 1854 г.

С утра штиль.

7:20. Притянувшись на якорном канате, «Virago» пришвартовался лагом²⁶ к нашему правому борту. Флаговая батарея С [на Сигнальном мысу] выстрелила²⁷, ядро упало на половине расстояния. «Forte» притянулся и пришвартовался лагом к правому борту «Virago».

8:20. «President» занял место за кормой «Virago». Снялись и проследовали в направлении Петропавловска. Попали в отливное течение, и хотя рули были положены на правый борт, корабли не двигались с места.

9:06. Сделан выстрел с низкой батареи В [на портовой косе], ядро упало на половине расстояния.

9:10. Батареи открыли огонь.

9:15. Мы открыли огонь.

9:17. «President» отдал буксир и стал на якорь.

9:20. «Forte» также. «Pique» отдал якоря с носа и кормы, и все открыли огонь. Будучи снесены отливным течением, «President» и «Forte» оказались на неправильной позиции, с нашей правой раковины²⁸. Наши выстрелы лишь едва достигали берега; если уничтожение могло быть достигнуто, то силами «President» и «Forte». Наш огонь был в основном направлен на батарею мыса [Сигнального], мы же подставлялись всему огню батарей С, В и А – именно в это время мы получили те большие повреждения, которые нам достались.

9:38. Прекратили огонь. Батарея мыса спустила флаг и перестала подавать признаки жизни.

9:50. Наблюдали, как морские пехотинцы «President» направляются на берег с «Vigago» под прикрытием его [парохода] огня, на который отвечал русский фрегат в гавани.

10:10. Морские пехотинцы высадились в ¼ мили ниже [т. е. южнее] батареи А [Красного Яра]; было видно, как солдаты ее покидают. [Мы] стреляли время от времени из 8-дюймовых орудий по низкой батарее [на портовой косе]. Снаряды едва долетали.

10:27. На борт [«Pique»] прибыл офицер с «Forte» и сказал, что «Forte» находится на плохой позиции, – пушки с трудом достают берега, – что ветра нет, и что поэтому они так больше не могут, – явно желая, чтобы пароход прибуksировал их. Но командир [Николсон] ответил, что по его мнению корабли [в деле] были очень хороши, наши ядра достигали неприятеля, а их ядра достигали нас едва, и т. д., и т. п. С тем офицер и ушел.

10:43. Открыли огонь по батарее В. Послали на берег морских пехотинцев [с «Pique»] в подмогу коллегам с «President».

11:30. Командир [Николсон] отправился на «Forte». Прекратили огонь.

12:25. Морские пехотинцы вернулись; они, дойдя до батареи А [Красного Яра], нашли ее оставленной, а орудия заклепанными. Тем не менее морские пехотинцы поломали орудийные станки. «Vigago» защищал возвращение гребных судов и в это время получил большое, 10-дюймовое ядро в кормовую четверть левого борта по ватерлинии. По сигналу отправили катер²⁹ ему на помощь.

12:30. По сигналу просвистали обед.

1:30. [Здесь и далее время пополудни.] Командир вернулся.

2:00. «Forte» снялся с якоря под кливером и бизанью и прошел ближе к гавани, но, имея так мало парусов, отдрейфовал (с течением) к наветру³⁰ и не смог занять предназначенную позицию.

2:15. «Forte» стал на якорь и открыл огонь по низкой батарее В [на портовой косе], мы сделали несколько выстрелов по ней же из 8-дюймовых орудий, но расстояние было слишком велико, чтобы сделать это с большой точностью.

2:40. «President» снялся с якоря под марселем и в 2.52 стал на якорь впереди «Forte» и открыл огонь по низкой батарее. Французский адмирал немедля послал на «President» офицера с предложением прекратить огонь, так как батарея уже подавлена, однако это было не совсем так, хотя огонь [батарей] значительно ослаб. Пароход «Vigago» прошел вперед нас и стрелял по батарее из длинной пушки.

В 3:25 батарея совсем прекратила огонь.

3:45. Командир отправился на «Forte».

5:00. «Vigago» открыл огонь по перешеечной батарее D, которая прежде выстрелила 1 или 2 ядра по фрегату «Eurydice»³¹. Когда около 11 часов утра подул ветер с моря, французские фрегат «Eurydice» (26 пуш.) и бриг «Obligado» (14 пуш.) встали под паруса, но держались далеко вне выстрелов и за весь день не сделали ни выстрела.

5:25. «Vigago» прекратил огонь по Перешеечной батарее, которая не отвечала ни выстрелом и, по-видимому, была оставлена, и взял «Forte» в буксировку, притом паруса фрегата [«Forte»] то обстенивались³², то забирали ветер.

В 5:50 при виде «Vigago», буксирующего «Forte» в направлении мыса, [мы] приветствовали их тройным «ура» в уверенности, что «Forte» намерен довершить победу, отдав буксир и вступив в бой с [русским] фрегатом теперь, когда батареи подавлены³³; но, к своему удивлению и разочарованию, мы увидели, что пароход возвращается и, наконец, уводит «Forte» вне выстрелов, где тот и стал на якорь в 6:45; а вскоре затем «President» и «Pique» отверповались³⁴ дальше от гавани.

«Forte» получил несколько ядер в корпус и повреждений такелажа; 1 человек убит и 5 ранено. «President» не пострадал. «Pique» – 8 ядер попало в корпус, пробил только одно; перебито несколько канатов, никто не пострадал. «Vigago» – ядро в кормовую четверть, уже упоминавшееся, но никто не пострадал.

***

Итак, в письмах Эдмунда Гроува:

1) уточнены позиции неприятельских кораблей в сражении, мера их участия, потери и повреждения от русского огня. События дня 20/31 августа положены на четкую шкалу времени;

2) еще раз показана роль разногласий между англо-французскими командирами, усугубленных гибелью главнокомандующего.

Многие выводы, которые мы можем сделать из рассказа Гроува, уже сделаны русским участником сражения, Н. А. Фесуном³⁵. Подробности, которые нам становятся известны только теперь, Фесун вынул от английских и французских офицеров, с которыми встречался по окончании войны. Вот конфликт капитана Николсона и контр-адмирала Феврие-Депуанта в изложении Фесуна:

«Адмирал Депуант упрекал командующего английской эскадрой за то, что “President” действовал слишком слабо, а “Pique” и еще того хуже; он сваливал на англичан неуспешный исход боя, и, наконец, он заключил, что в подобных обстоятельствах лучшее, что остается сделать, – убраться подобру-поздорову в Калифорнию. Капитан Никольсон отвечал, что не получив положительных предписаний и инструкций от адмирала, как от старшего, он не решался взять на себя ответственность подвести суда слишком близко к батареям, – возражение, очевидно, несправедливое. Французскому адмиралу приказать английским капитанам подойти поближе к неприятелю, конечно, было бы уж крайне неловко, и все, что он мог, это показать собою пример; адмирал Депуант так и сделал, и впоследствии мне случалось слышать от английских офицеров не один раз, что за дело 20 августа у них на эскадре все единодушно отдавали справедливость французам и кругом обвиняли своего начальника»³⁶.

Письмо Гроува подтверждает, что французский командующий прекратил атаку, обидевшись на недостаточное содействие англичан. Подтверждает и то, что контр-адмиралу было на что обижаться: Николсон поддержал француза только одобрительными словами, но не действием.

«Я думаю, что нет в английской эскадре офицера, который не считал бы, что если бы мы продолжили бой, то к 4 часам пополудни место было бы нашим», – пишет Гроув. Совершенно согласен с ним и французский офицер с брига «Obligado»: «Трудно объяснить, как оно вышло, что вынудив русских оставить две их батареи, заставив замолчать третью... мы не развили это преимущество атакой на фрегат и корвет, которые нам только и оставалось ликвидировать. Экипажи и офицеры выказывали рвение... Успех... казался несомненным. Так считала, можем утверждать, вся эскадра»³⁷.

Ответ на это дает Н. А. Фесун. «Для решительного сражения с береговыми батареями необходимо подойти к ним на расстоянии близкого прицельного выстрела; исполняя этот маневр, союзники, быть может, и обеспечивали себе успех, но зато заплатились бы несколькими важными повреждениями в судах, повреждениями, заделав которые на скорую руку, им предстоял переход в несколько тысяч миль, через океан, осенью, т. е. в самое бурное время года»³⁸.

Адмиралы были дальновиднее молодых горячих офицеров. Контр-адмирал Прайс, оценив позиции порта, видел, что победа малой кровью невозможна, а потеря в своих кораблях очень вероятна. Храбрость русского матроса он знал лично по опыту молодости. Уйти без сражения тем более невозможно, в Британии флотоводцев за такое казнили, а презрение подчиненных того хуже. Прайс сделал то, что был должен, послал эскадру в бой, но сам не вынес груза ответственности и выстрелил себе из пистолета в сердце.

В заключение публикации хочу выразить признательность всем, кто сохранил для нас письма Э. Гроува, всем друзьям, кто прилагал бескорыстные усилия к их получению, кто помог разобрать рукописный текст и правильно его перевести.

1. Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г. : сб. офиц. док., воспоминаний, ст. и писем. Изд. 2-е, доп. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1989. 272 с.
2. *Завраженный Ю. Ю.* Забыть адмирала! Петропавловск-Камчатский, 2005. Сетевая версия 2019 г., испр. и доп. URL: <https://www.proza.ru/avtor/filibuster&book=7#7>
3. *Калмыков П. Л.* Николай Фесун – герой и живописатель Петропавловской обороны // «Во все концы достигнет россов слава» : материалы XXXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 147–155.
4. *Фесун Н. А.* Критический разбор статьи д-ра Айи // Защитники Отечества... С. 150–166.
5. Эд. дю Айи. Тихоокеанская кампания // Краеведческие записки / Камч. краев. объедин. музеев. Петропавловск-Камчатский, 2014. Вып. 14. С. 62–95.
6. *Andrew C. Rath.* The Crimean war in imperial context, 1854–1856. New York : Palgrave MacMillan, 2015. Pp. 124, 126, 128, 133–134.
7. *Tugdual de Kerros.* Journal de mes voyages autour du Monde (de 1852 à 1855). Text et illustrations originales de Jean René Maurice de Kerret, Dessinateur sur La Forte, frégate de la Marine Impériale. Éditions Cloître, Saint-Thonan, France, 2004.

¹ Королевский флот (Royal Navy) – британский военно-морской флот.

² Grove, Edmund Sneyd. Letters and reports from Lt Edmund Grove on HMS Pique, with a Royal Navy squadron in the Pacific. MS-Papers-5937-10/04 Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand (National Library of New Zealand). URL: <https://natlib.govt.nz/records/22373206>

³ Andrew C. Rath. The Crimean war in imperial context, 1854–1856. New York : Palgrave MacMillan, 2015. Pp. 124, 126, 128, 133–134.

⁴ Брата звали Эдвард Хартопп Крэдок (1810–1886). Фамилию Крэдок он унаследовал от дяди вместе с одноименным поместьем. Известен как проповедник, поэт и директор колледжа.

⁵ Основные документы по обороне Петропавловского порта см. в книгах:

Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году: сб. офиц. док., воспоминаний, ст. и писем. Изд. 2-е, доп. Петропавловск-Камчатский, 1989. 272 с.

Завражный Ю. Ю. Забыть адмирала! Петропавловск-Камчатский, 2005. 272 с. Сетевая версия 2019 г., испр. и доп. URL: <https://www.proza.ru/avtor/filibuster&book=7#7>

⁶ Юлианский календарь, по которому жил Петропавловский порт и вся Российская империя, отставал от календаря англо-французской эскадры, которым пользуется и Гроув, на 11 дней.

⁷ Мыс Кислая Яма – ныне мыс Санникова.

⁸ Красный Яр – высокий обрыв в районе нынешней Красной сопки, в междуречье ручьев Поганки и Гремучки. Ныне отступил от морского уреза за счёт отсыпки берега.

⁹ Словом «наш», «мы» рассказчик обозначает тот корабль, на котором находится сам, в данном случае фрегат «*Rique*».

¹⁰ Фрегат «*Rique*» был послан из Англии специально для военных действий против России; как и сообщает Гроув, он нагнал всю эскадру только в Гонолулу.

¹¹ Во втором письме Гроува корвет «*Eurydice*» определенно назван 26-пушечным. Возможно, переписчик (брат) не смог уверенно прочесть цифру в оригинале.

¹² Два названных корабля были отправлены для крейсерства к берегам Калифорнии: по некоторым слухам, именно там русские военные корабли нападали на китобойцев и купцов союзных держав.

¹³ Колебания главнокомандующего, контр-адмирала Прайса, которые осуждает Гроув, имели веские основания. Силы порта оказались значительно сильнее тех, что предполагались по довоенным сведениям. Адмиралам понадобилась ещё одна бессонная ночь для выработки плана атаки.

¹⁴ Стать на шпринг – т. е. на два якоря, так, чтобы, подтягиваясь к одному или другому, перемещать или поворачивать судно, либо удерживать его в нужном положении.

¹⁵ Ниже, в следующем документе Гроува, даны подробности недоразумения: «*Forte*» отдрейфовал с течением с предназначенной позиции, вследствие чего и «*Rique*» не имел места куда встать. Другие свидетели объясняют бездействие «*Rique*» – кто неправильно понятым сигналом, кто невнятыми распоряжениями Ф.-Депуанта, кто прямым саботажем Николсона.

¹⁶ Именно так: английский фрегат «*President*» вел перестрелку с батареей № 3, Лаперузова перешейка, а французский «*Forte*» – с батареей № 6, на Озерновской косе, у северной оконечности Никольской сопки. В рапорте инженер-поручика К. Мровинского, в шахматном журнале фрегата «*Аврора*» также указано верное расположение кораблей неприятеля. Однако в рапорт главного руководителя обороны, В. Завойко, вкралась ошибка: английский и французский фрегаты поставлены наоборот. Путаница бытует до сих пор.

¹⁷ Имеется в виду батарея F (№ 7), в действительности на ней было 10 пушек; сведения Гроува о действиях десанта малодостоверны, поскольку сам Гроув в десанте не участвовал.

¹⁸ Т.е. моряки «*Rique*», стрелявшие из пушек «*President*».

¹⁹ 1-й лейтенант «*Rique*» – Алейн Блэнд.

²⁰ Лейтенанты Королевской морской пехоты Эдвард Мак-каллум и Уильям Клементс.

²¹ Мэйт (mate) – в середине XIX в. в британском военном флоте офицерское звание между мичманом и лейтенантом. Раненого мэита с «*Rique*» звали Джордж Робинсон.

²² Имеется в виду транспорт «*Ситха*», которым командовал пишущий.

²³ Приз – «*Ситха*».

²⁴ Excuse hasta – прощайте до... (исп.)

²⁵ План Петропавловского порта нарисован на основе карты Ф. У. Бичи 1827 г. Аналогичные планы (с некоторыми вариациями батарей) сохранились в бумагах английского лейтенанта Палмера с фрегата «*President*» и французского командира корвета «*Eurydice*» де Ла Грандьера.

Завражный Ю. Ю. Забыть адмирала! Петропавловск-Камчатский, 2005. (Иллюстрация на наклейке: План Петропавловской гавани, выполненный лейтенантом Джорджем Палмером.)

Tugdual de Kerros. Journal de mes voyages autour du Monde (de 1852 à 1855). Text et illustrations originales de Jean René Maurice de Kerret, Dessinateur sur La Forte, frégate de la Marine Impériale. Éditions Cloître, Saint-Thonan, France, 2004. P. 170 (иллюстрация).

²⁶ Лагом – параллельно, борт против борта.

²⁷ Выстрел с батареи Сигнального мыса в 7:20 упоминается также в судовом журнале британского фрегата «*President*», но русскими источниками не подтверждается.

²⁸ С правой раковины – т.е. справа и сзади от «*Rique*».

²⁹ Катер (в оригинале *pinasse*) – большая, 10–16-весельная, корабельная шлюпка.

³⁰ Согласно записи в судовом журнале брига «*Obligado*» ветер в этот час был юго-юго-восточный.

³¹ По языковой традиции англичане часто пишут «1 или 2» вместо конкретной цифры. Уточнить позволяет запись в вахтенном журнале французского брига «*Obligado*»: «Полудни в 50 мин. левый форт сделал 2 выстрела по «*Eurydice*»».

³² Паруса обстенивались – впадали от встречного ветра, ложились на стеньги.

³³ Несколько иначе этот эпизод передал сам адмирал Феврие-Депуант журналисту газеты «*Alta California*» (1854. 27 окт.) : «Когда «*Forte*» вернулся на прежнюю позицию после трудов нелегкого дня, команды британских кораблей поднялись на снасти и приветствовали адмирала Депуанта громким «ура», свидетельствуя свое восхищение».

³⁴ Отверповаться – переместить свое судно, подтягивая его на тросе к малому якорю – верпу, лежащему на дне в некотором отдалении.

³⁵ О Фесуне см.: Калмыков П. Л. Николай Фесун – герой и живописатель Петропавловской обороны // «Во все концы достигнет россов слава»: материалы XXXIV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 147–155.

³⁶ Фесун Н. А. Критический разбор статьи д-ра Айи // Защитники Отечества. С. 158.

³⁷ Эд. д-ра Айи. Тихоокеанская кампания // Краеведческие записки / Камч. краев. объедин. музей. Петропавловск-Камчатский, 2014. Вып. 14. С. 75.

³⁸ Фесун Н. А. Критический разбор... С. 158–159.

Г. А. Карпов, М. В. Кузнецова
ПЯТЬ УЧЕНЫХ МИРОВОГО УРОВНЯ, ПОЛУЧИВШИХ ЗВАНИЕ
ЧЛЕНА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЗА РАБОТЫ НА КАМЧАТКЕ

Аннотация. В статье дается краткая информация о главнейших результатах научной деятельности пяти крупных ученых – членов Российской академии наук, получивших научные звания за свои исследования на Камчатке. Эти ученые – С. П. Крашенинников, Б. И. Пийп, Г. С. Горшков, С. А. Федотов и Е. И. Гордеев учились и окончили университеты в Санкт-Петербурге (Ленинграде) или Москве, но всю жизнь работали на Камчатке. Основной акцент в статье сделан на исследованиях вулканизма и связанных с ним процессов.

Ключевые слова: Крашенинников С. П., Пийп Б. И., Горшков Г. С., Федотов С. А., Гордеев Е. И., камчадалы, «курильцы», вулканизм, извержения, сейсмика, землетрясения, гидротермы, магматические очаги.

G. A. Karpov, M. V. Kuznetsova
FIVE WORLDWIDE KNOWN SCIENTISTS, MEMBERS OF RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCE, WHO MADE THEIR RESEARCH IN KAMCHATKA

Abstract. The article provides brief information about main scientific results of five prominent scientists – members of the Russian Academy of Science, who received their degree for conducting researches of Kamchatka. Those scientists – S. P. Krasheninnikov, B. I. Piip, G. S. Gorshkov, S. A. Fedotov and E. I. Gordeev graduated from universities in Saint-Petersburg (Leningrad) or Moscow, but worked in Kamchatka all their lives. The article is focused mainly on studies of volcanism and processes associated with it.

Key words: Krasheninnikov S. P., Piip B. I., Gorshkov G. S., Fedotov S. A., Gordeev E. I., kamchadale, “kuriltsi”, volcanism, eruptions, seismicity, earthquakes, hydrotherms, magmatic chambers.

Наука идет вперед, видоизменяя, конкретизируя и развивая все, что сделано ее корифеями.

Академик В. Л. Комаров

Труды многих исследователей разных специальностей, работавших на Камчатке, обогатили не только отечественную, но и мировую науку, дав основополагающие сведения как по вопросам её природных особенностей, быту аборигенов, растительности, животному миру, так и по кардинальным проблемам вулканологии, сейсмологии, геотермии и другим направлениям науки. Есть наблюдения о вулканах Камчатки в материалах Северо-Восточной экспедиции И. И. Биллингса, Р. Галла и Г. А. Сарычева 1785–1793 гг. В 1826–1829 гг. камчатские вулканы исследовал А. С. Постельс. В 1840 г. А. Эрман издал первую схематическую геологическую карту Камчатки и сообщил об извержении Ключевской сопки в 1828–1830 гг. Большие геологические исследования вел на Камчатке в 1851–1854 гг. Карл Дитмар, который подготовил и издал в 1855 г. уже более детальную геологическую карту Камчатки. В 1897–1898 гг. изучением геологии и вулканов Камчатки занимался известный геолог К. И. Богданович. В 1928 г. геодезист Н. Г. Келль, участник комплексной экспедиции Российской академии наук и Русского географического общества 1908–1910 гг., организованной на средства известного мецената Ф. П. Рябушинского, издал книгу «Атлас вулканов Камчатки», в которой была приведена первая инструментально выполненная карта вулканов Камчатки. Эта карта была представлена на III Всетихоокеанском конгрессе в Токио в 1926 г.